

“Бар?” повторил я. “Ты имеешь в виду бар Лауры?”

Я надеялся, что мое предположение было верным, потому что я не собирался возвращаться в Убежище в ближайшее время. Однако мой вопрос, казалось, раздражал посетителя, она закатила глаза и ушла, оставив дверь открытой.

Я в замешательстве посмотрел на двоих, что были в комнате.

“Она, очевидно, имела в виду бар Лауры,” сказала Ройин со смехом.

"Ты знаешь ее?"

“Она Мару,” сказал Ардос. “Исследователь Красного Креста. Большинство людей в осколке также знают ее за ее печально вспыльчивый характер.

“Хорошо,” сказал я, когда встал и потянулся, прежде чем направиться к двери, но я остановился, когда собирался покинуть кабинет.

“Я забыл упомянуть,” сказал я. “Когда я встретил Геноневу, она говорила о том, как ты прятал меня, и что она меня искала. Вы случайно не знаете, что она имела в виду?”

К их чести, никто из них не скомпрометировал себя, отвечая на мой вопрос.

Ройин покачала головой: “К сожалению, нет. Это не имеет никакого смысла для меня, но они говорят, что она сумасшедшая в конце концов.”

“Понятно... Ну, я пошел.”

Я закрыл за собой дверь, и хотя рыжеволосую девушку нигде не было видно в холле, я увидел Бо, сидящего на лестнице в одиночестве.

Его уши оживились от моего появления и заставили меня задуматься о том, насколько осведомлены звери о своих естественных реакциях.

“Хэй,” сказал он. “Как все прошло? Они не выгонят тебя, верно?”

“Нет,” сказал я. “Просто, теперь нужно быть более аккуратным.”

Он улыбнулся.

“Приятно это слышать, другие тоже будут рады. Мы все ждали вместе, но так как ты так долго не выходил, я сказал им, что я останусь, чтобы они пошли ужинать.”

“Как насчет тебя, ты не ешь?”

"Не голоден."

"Понятно. Хм... Ты не видел, куда пошла девушка с рыжими волосами?"

"Она вышла," сказал он, кивнув в сторону главной двери храма. "Я слышал, она должна была отвезти тебя в бар Крестов? Будет ли нормально, если я присоединюсь?"

"... Зачем тебе туда?" Спросил я с сомнением.

"Я много слышал об этом месте, но никогда не был там," сказал он с энтузиазмом. "Это хорошая, возможность проверить, что оно из себя представляет."

Я думал об этом секунду и не придумал, почему нет. Кроме того, было трудно сказать "нет" с тем, как быстро его хвост вилял, несмотря на его покерное лицо.

"Конечно," сказал я, и он встал с улыбкой.

Мы оба оставили тепло храма и ушли в холодную ночь. Благодаря серебрянному свету полной луны, я увидел девушку неторопливо прогуливающуюся вниз по склону.

Для гида она делает ужасную работу.

“Люди зовут ее Спайс,” сказал Бо после минутного молчания. “Можно просто сказать, что баловаться с ней плохая идея.”

“У нее даже прозвище есть, э-э.”

“Ты тоже скоро получишь, ты знал. Все исследователи имеют его.”

“Правда? Я надеюсь, что они не облажаются с ним. Кто ответственен за это?”

“Понятия не имею,” рассмеялся он. “Уверен, они просто пойдут по простому пути. Твое может быть чем-то вроде Человека Меча.”

Ночное время в этом мире странное, подумал я. Не слышно и не видно никаких насекомых или ночных птиц.

Была просто тишина, и это делало обнаружение больших групп людей легкой задачей.

Многие огни населенного пункта были легко видны с нашей позиции, и потеряться было маловероятно, хотя бы потому, что даже с расстояния волосы Мару делали возможность потерять ее, трудно осуществимой.

“Как это?” спросил Бо через мгновение. “Быть исследователем, я имею в виду.”

Я посмотрел на него: “Почему ты спрашиваешь?”

“Мне просто любопытно,” пожал он плечами. “Все известные люди тоже были исследователями. Я не могу себе представить, что значит помогать спасти мир.”

Я поднял бровь: “Спасти мир?”

“Да уж? Например, как исследователи работают вместе с ангелами, чтобы собрать славу и убедить богов вернуть мир к тому, каким он был?”

“А, это,” сказал я, хотя это была деталь картины, которую я пропустил. “Ну, лично я не пытаюсь спасти мир. У меня есть достаточно вещей, о которых надо беспокоиться.”

“Ах, да. Конечно,” смутился он. “Мы слышали о проблемах с Геноневой.”

Конечно они знали. Обо мне, как исследователе, наверное, повсюду говорили наряду с тем, что Генонева чего-то хотела от меня.

“Просто когда я был моложе, я хотел стать героем,” сказал он. “Теперь, когда я вижу одного во плоти, это довольно странно.”

“Меня можно назвать по-разному, но не героем.”

“Слишком поздно притворяться, мы уже знаем, что ты хороший парень,” сказал он с притворным ударом в мою сторону. “А исследователи герои по умолчанию!”

Я чуть не спросил его, считает ли он Геноневу тоже героем, но передумал. У мальчика было очень хорошее настроение по сравнению с днем ранее, и не было причин его портить.

“Все говорят о том, как ты защитил Тами от Ормидилио,” продолжил он. “Они не думали, что ты способен побить его и напугать Соори до усрачки. Вероятно, из-за того, что случилось, когда ты впервые пришел. Кстати, как ты справился с аурой?”

“Ничего особенного,” сказал я рассеянно. “Он просто не знает, как драться.”

Я услышал свист его восхищения, когда увидел, как наш “проводник” исчез между двумя из многих самодельных домов, что образовывали поселение.

Слава Богу, я до сих пор помню, где он.

“Почему они не живут в городе?” спросил я Бо.

“Ну, я уверен, что некоторым из них просто не нравится там жить,” сказал он, на что я искренне кивнул в знак согласия. “Но в основном это лагерь для исследователей, которые хотят остаться рядом с подземельями, которые находятся в этом районе.”

Он помахал в сторону пустующих земель, которые простирались за пределы поселения. Это было направление, откуда я пришел, где когда-то стоял Затонувший город. За этими холмами земля продолжала превращаться в пустыню и не имела ничего, кроме скал и каньонов.

Ничто, казалось, не может жить там.

“Есть и другие подобные лагеря по другую сторону долины,” продолжил Бо. “Как охотничий лагерь, в который Лима ходит каждое утро. Вот где она оставляет свое снаряжение.”

“Это имеет смысл,” сказал я. “Мне было интересно, есть ли у людей правила по зачистке подземелий?”

Он казался смущенным вопросом.

“Конечно. Единственные подземелья, которые разрешено очищать, это настоящие или те, которые находятся на мелководье. В первом случае это потому, что они никуда не денутся, а во втором - потому что они технически не являются частью осколка.”

“Я понял,” кивнул я.

Без таких правил и доступа к возобновляемым ресурсам я представлял, что чтобы умереть с голода всем не потребуется слишком много времени.

“Но я слышал, что воины просто ждут прибытия паромщика,” прошептала Бо. “Любой, кто останется здесь, все равно умрет, поэтому некоторые люди планируют очистить самые легкие подземелья ради наград.”

Это означает, что прибытие Харона создаст хаос.

Если бы все прошло хорошо, и Ардос стал исследователем, помощь все равно, вероятно, пришла бы спустя много времени после ухода Геноневы.

“Нам придется либо запастись едой, либо защищать подземелья ради необходимого,” подумал я со вздохом. Я надеюсь, что Ройин продумала этот план.

Мы, наконец, прибыли в поселение с совершенно иной атмосфере, чем это было во время моего первого визита. Там не было никакой срочности в воздухе или людей отчаянно поправляющих свои доспехи, когда они пробегали мимо нас.

Все было наоборот. Я обнаружил, что все они слишком расслаблены, поскольку я снова не смог найти ни одного дозорного, охранника или кого-либо, казалось, всем наплевать на тех, кто вошел или покинул лагерь. Каждый человек, мимо которого мы проходили, были ли они частью шумной группы или занимались своими делами в палатке, казались пьяными. У меня сложилось впечатление, что мы вошли в деревню, в которой отмечалась особенно веселая свадьба.

Бар был сердцем лагеря, источником большинства шума и, без сомнения, причиной всеобщего

опьянения. Оружие всяких видов было разложено на переднем крыльце, пугающим способом, сигнализируя, что оно, вероятно, было запрещено внутри.

Наш вход заставил повернуться несколько голов, но остался незамеченным. Посетители были слишком заняты едой, питьем и оскорблением друг друга, чтобы интересоваться двумя пареньками шмыгающими между столиками.

Или это потому что они к этому привыкли к этому, подумал я, увидев, как дочь Мабору быстро накрыла несколько столов, прежде чем отправиться обратно на кухню. Все с ее, казалось бы, постоянным безразличным лицом.

Учитывая значимость, придаваемую исследователям, тот факт, что она выполняла черную работу, много говорил о важности бара для Красного Креста.

"Bay", воскликнул я шепотом, посмотрев на Бо. Его глаза были широко открыты, как будто он пытался уловить все, что происходило вокруг.

Несмотря на грубую внешность людей, окружающих нас, и природу самого заведения, я заметил, что подшучивания сохранялись на умеренной интенсивности.

Нам удалось добраться до барной стойки, за которой была Лаура, прекрасная женщина-полукровка, что владела этим местом. Но хотя ее было легко заметить, привлечь ее внимание было той еще проблемой, поскольку она была невероятно занята работой с алкогольными заказами.

Она не шутила, когда говорила, что занята ночью.

Я несколько раз удивлялся предложению о работе, которым пренебрег, и теперь я чувствовал себя гораздо менее виноватым по этому поводу.

“Лаура!” позвал я, как только заметил затишье в потоке заказов.

Ее вертикальные зрачки приземлились на нас, и ее глаза загорелись от узнавания.

“Эдвард, который сбежал!” рассмеялась она. “Иди сюда, ты пришел претендовать на свое место? Я могу сразу же заставить тебя работать, если хочешь.”

“Я пасс,” сказал я с улыбкой. “Боквен вызвал меня сюда из-за сделки, что я заключил с ним.”

Она закатила глаза: “Слышала об этом. Старик может раздражать, но он присматривает за своим. Тебе не нужно беспокоиться о Геноневе, поверь мне.”

Первая часть может быть правдой, но ничто не говорит мне, что он считает меня одним из “своих” прямо сейчас.

Однако я не мог обвинить ее в том, что она так думала. В конце концов, она была его приемной дочерью, без сомнения, одной из тех, кого Боквен пытался спасти своей сделкой со мной.

“Колин! Никогда не слышал о таком ужасном баре, чтобы люди с обилием монет могли умереть от жажды на его полу!” Кто-то закричал из моря столов, используя второе имя Лауры. “Неси эль!”

“Заткнись и подожди! Он попадет туда, когда доберется до туда!” прокричала она, вызывая смех. Затем она указала на Бо, прерывая его задумчивость: “Ты. Ты из храма?”

“Хм, да мэм,” выпалил он.

Она бросила поднос в его руки и поставила полдюжины кружек, наполненных до краев коричневой жидкостью.

“Тебе повезло, тебя наняли,” добавила женщина. “Принесите это к шестому столу и возвращайтесь сюда быстро.”

Парень сделал несколько шагов назад, смущенный и изо всех сил пытаясь сбалансировать все напитки, прежде чем взглянуть на меня за помощью. Я поднял обе руки, чтобы показать, что я так же бессилен, как и он.

“Я слышал, что платят хорошо,” сказал я с виноватой улыбкой. “Просто терпите это и отнеситесь к этому как к испытанию.”

“Н-но какой стол является шес-”

“Хей, брат! Какого черта ты ждешь?” прервал голос.

Слегка взволнованный, я наблюдал, как мальчик нерешительно двигается между посетителями с опущенными ушами, пока Лаура постукивала по моему плечу.

“Я поспежу за ним,” сказала она. “Мой отец сзади.”

Я кивнул и прошел через дверь за барной стойкой. Она закрылась позади меня, заглушая непрекращающиеся разговоры и заставляя меня странным образом осознать, что заброшенный коридор, в котором я стоял, был не там, где я должен был быть.

Я добрался до комнаты в конце, и над запахом алкоголя, который уже был намного менее интенсивным, теперь доминировал запах горячей пищи.

В центре чистой белой комнаты был Боквен, который сосредоточился на медленном перемешивании содержимого металлического горшка, над которым он сгорбился.